

Человеку по фамилии Сюй было нечего сказать, но сердце Ши Лэя замерло.

Он был единственным, кто знал, что причина, по которой отец Вэй Синьюэ предоставил ему особняк на вершине горы Цинлун, заключалась в том, что Черная карта использовала свое влияние и попросила Око Темной Ночи приказать ему отдать особняк. Другими словами, никто не мог точно вспомнить, что произошло в тот день, включая даже Вэй Цина.

Но отец Вэй Синьюэ знал об этом.

После своих предыдущих встреч с Вэй Синьюэ Ши Лэй подозревала, что у нее был какой-то скрытый мотив для общения с ним, потому что после знакомства с Вэй Цином он узнал, что особняк принадлежал семье Вэй. Он быстро отбросил эту мысль, поскольку было много случаев, когда он использовал Вэй Синьюэ.

Если бы Черной Карты не существовало, тогда Ши Лэй был бы уверен, что Вэй Синьюэ только притворяется. А первый поцелуй? Вероятно, она давно потеряла девственность. Но после того, как он поцеловал ее, Черная карта ясно сказала ему, что Вэй Синьюэ была девственницей уровня А, что должно было быть правдой, потому что она просто не могла дать неправильную оценку. Черная карта также четко заявила, что ее поцелуй был первым.

Такая девушка, как Вэй Синьюэ, определенно не пожертвовала бы своим первым поцелуем, только чтобы раскрыть его секреты. Ши Лэй был уверен, что независимо от того, насколько могущественным был отец могучей Вэй Синьюэ, он не сможет узнать о существовании Черной Карты.

И было нечто большее, чем просто один раз. Если это был несчастный случай, то, когда Ши Лэй помог Вэй Синьюэ протолкнуть машину через финишную черту на окраине города, они снова поцеловались, что показало, что у Вэй Синьюэ не было никаких скрытых мотивов. Даже если бы она это сделала, это была бы не единственная причина, по которой она оставалась так близко к нему. По крайней мере, она определенно не подружилась бы с ним только ради того, чтобы расследовать его тайны.

Совсем недавно Ши Лэй почти забыл, что Вэй Синьюэ тусуется с ним по какой-то определённой причине. Но когда мужчина по фамилии Сюй заговорил и заставил Вэй Синьюэ сказать это, Ши Лэй больше не мог избегать всех своих сомнений.

Он должен был тщательно обдумать цель Вэй Синьюэ.

Кроме того, было слишком много совпадений. Он только что получил карту рисования, и Вэй Синьюэ привела его на такую встречу. Слишком много совпадений.

Ши Лэй посмотрел на нее и почувствовал тень на своем сердце.

Вэй Синьюэ ничего не заметила.

— Пошли. Я думаю, что почти все собрались, - сказала Вэй Синьюэ. Ее рука крепко схватившая его локоть заставила его подсознательно захотеть вырваться на свободу. Его тело напряглось, но он ничего не сделал. Ему нужно было понять, почему Вэй Синьюэ привела его сюда .

Когда они вернулись внутрь, Ши Лэй спросил:

— Где ванная комната?

Вэй Синьюэ указала в каком-то направлении, и он убрал руку с ее рук, прежде чем отправиться в ванную.

Он вошел в кабинку, достал телефон, открыл приложение и проверил варианты искусствоведов.

Это был второй раз, когда Ши Лэй открывал эту карту. Когда он делал это в прошлый раз, было четыре большие категории: «Запад», «Китай», «карандашные наброски» и «манг». В прошлый раз он уже перешел в секцию китайских рисунков, но он не успел посмотреть на варианты из-за внезапного появления Чжан Мо.

На этот раз Ши Лэй тоже нажал на опцию китайских рисунков. Экран изменился, и появились еще три портрета, представляющих трех разных художников.

Эта карта отличалась от карты боевых искусств «Древних времен». Три были помечены соответствующими именами. Ши Лэй посмотрел на них. Он не узнал никого из них, поскольку ничего не знал о художниках и мире искусства.

Это его беспокоило. Если он собирался использовать карту, как бы он узнал, чей стиль был наиболее близок к стилю нужного художника? Сегодняшняя главная экспозиция была, очевидно, копией картины Чжан Сэнью, а другие картины были просто для вида, чтобы увеличить число. Итак, цель Ши Лэя была простой. Ему нужно было найти кого-то, кто мог бы подражать стилю живописи Чжан Сэнью.

Ши Лэй хотел увидеть реакцию Вэй Синьюэ на его внезапную демонстрацию богоподобных навыков рисования. Всё-таки не зря ему выпал такой шанс. Поскольку Ши Лэй получил Карту рисования, и Вэй Синьюэ привела его сюда, он даже подозревал, что существование Черной Карты уже было обнаружено, или, возможно, отец Вэй Синьюэ уже догадывался о ней. Он может даже знать, что Ши Лэй был обладателем Черной Картой и таким образом он хотел проверить Ши Лэя на навыки карты рисования.

Если это так, то ситуация была безвыходной. Первоначально Ши Лэй планировал спокойно провести тут несколько часов, но теперь он решил продемонстрировать свои божественные способности.

Не то, чтобы Ши Лэй любил хвастаться, он просто не мог позволить другим узнать секрет Черной Карты. Если Вэй Синьюэ обнаружит какой-либо признак того, что она знает, Ши Лэй должен был сообщить об этом Черной Карте. Ши Лэй никому не рассказывал о карте, поэтому проблемы будут только у Черной карты. Ши Лэй полагал, что как только Черная Карта обнаружит, что кто-то, кроме Ши Лэя, знает о ее существовании, она определенно решит проблему.

Что касается того, как она решится, Ши Лэй совсем не волновался. Поскольку у Глаза Темной Ночи был какой-то способ стирать воспоминания, они смогли бы справиться с отцом Вэй Синьюэ. Черная карта, возможно, даже не желала делать это сама, поскольку таинственная сила, которую она представляла, намного превосходила уловки Глаза Темной Ночи.

Ши Лэй небрежно пролистал три портрета и посмотрел на имена под ними. Внезапно он понял, что эти портреты можно было перелистывать слева направо.

Его сердце замерло, и он листнул влево. Появился четвертый портрет.

Может тут были портреты всех китайских художников? Если бы это было так, то не мог ли он просто найти нужного человека? Он мог найти самого Чжан Сэнью, и имитировать его собственную картину. Разве это не сделает его непобедимым?

Ши Лэй продолжал перелистывать портреты на экране, подтверждая, что данная карта отличалась от карты боевых искусств «Древних времен». Цель Карты боевых искусств состояла в том, чтобы дать ему супер силу в бою. Конкретные используемые боевые искусства, секта, из которой они пришли, или даже сам мастер, вообще не имели значения. Но искусство было другой областью. Даже если бы у разных художников были одинаковые навыки, их техника и художественная концепция сильно отличались. Даже у самого великого китайского художника было что-то, в чем он выделялся. Если бы вы попросили Ци Байши* нарисовать лошадь Ю Бэйхуна*, возможно, он не справился бы так же хорошо, как самый обычный художник. Не то чтобы Ци Байши не знал, как рисовать лошадей, просто лошади, которых он рисовал, определенно будут отличаться от того, что было у Ю Бэйхуна.

Таким образом, Ши Лэй мог выбрать определенного художника в Карте Рисования.

Однако китайская культура развивалась в течение нескольких тысяч лет, и было по меньшей мере восемьсот, если не тысяча художников, которых можно было бы считать «мастерами». Сколько времени ему пришлось бы потратить, чтобы найти художника, в котором он нуждался?

Ши Лэй вспомнил, что он мог управлять Картой боевых искусств своим голосом, поэтому он сказал тихим голосом: «Чжан Сэнью».

На экране вспыхнул белый свет, и портреты безумно закружились. Вмиг на экране возникло три портреты. Когда Ши Лэй посмотрел на них, под средним портретом было написано имя Чжан Сэнью!

Это чертовски здорово!

Ши Лэй чуть не закричал от радости.

Примечания к главе:

Ци Байши: китайский художник, который славился акварелью

Ю Бэйхун: китайский художник, известный ксилографией рисунков птиц и лошадей

<http://tl.rulate.ru/book/96702/459271>